

Чэнь Сымяо, похоже, был в шоке.

Глаза расширились, он смотрел на Сюй Бэйцзина с ужасом в глазах.

Он хотел бы закричать, но его голос вместо этого понизился, создав почти угрожающий тон: "Как ты можешь так говорить! Как ты смеешь... Как ты вообще это делаешь?!".

"Я еще ничего не сделал, а ты уже говоришь, что я не могу?" Сюй Бэйцзин снова задал ему вопрос: "Почему ты думаешь, что я не смогу?".

Чэнь Сымяо просто смотрел на него, как на какое-то чудовище; после всех этих лет, когда человечество было заперто в башне, кто-то выскочил и сказал, что он может спасти человечество.

Чэнь Сымяо нашел это смешным.

Как смешно.

Если он мог это сделать, почему он ничего не сделал тогда? А не сейчас?

Люди уже потеряли надежду и собирались жить и умереть в башне. И тут он выскочил и сказал, что спасет людей?

Ух ты. Какой спаситель. Ты бросаешься, когда хочешь, но мешкаешь, когда не хочешь?

После кратковременного шока и неверия Чэнь Сымяо пришел в ярость.

Не только из-за спокойного отношения Сюй Бэйцзина, но и... из-за чувства неполноценности.

То, что только что сказал Сюй Бэйцзин, звенело у него в ушах - почему он сразу исключил свой успех?

А что, если он мог бы? Если он действительно мог, тогда почему он, почему Чэнь Сымяо пытается остановить его?

И что, если он расскажет ему о зазоре?

Чэнь Сымяо не верил, что кто-то, кроме "них", сможет им воспользоваться... Вернее, он вообще не верил, что люди смогут им воспользоваться.

Так что же может случиться, если он расскажет об этом Сюй Бэйцзину? Если для человечества это все равно, то разве не все равно, расскажет он ему или не расскажет?

Он сказал, что это бесполезно, поэтому он не говорил Сюй Бэйцзину, но...

Чэнь Сымяо наконец пришел к выводу.

Он, Чэнь Сымяо, трус.

Он не мог заставить себя признать, что студент, которым он больше всего гордится, - предатель; у него не хватало смелости выступить против тех, кто запер их в этой проклятой тюрьме; он даже не осмелился помочь другим в их борьбе за свободу.

Сюй Бэйцзин молча смотрел на него, а потом сказал: "Если ты сказал мне, и мы преуспели, то ты - часть этого; если не сказал, и мы потерпели неудачу из-за этого, то, как и твой ученик...".

Ты был бы предателем всего человечества.

"Заткнись!"

Как будто эти слова угрожали вызвать какую-то его травму, Чэнь Сымяо закричал, с налитыми кровью глазами и выступившими венами.

Он больше не был похож на интеллигентного, образованного профессора, а скорее на пациента психиатрической больницы.

Он, вероятно, и сам это знал, так как тянул за галстук и воротничок. Его потрепанный, грязный костюм стал еще более потрепанным после жестокого обращения.

Затем он просто сел на землю там, где стоял, низко свесив голову и наблюдая за танцем красок на земле, который, в свою очередь, окрашивал его выражение лица, меняющееся и неразборчивое.

Немного позже он сказал: "Я никогда... Я никогда не предавал людей, - его тон становится мрачным, - Я люблю свой вид, я люблю Землю. Я люблю свою семью, своих друзей, своих студентов...".

"Но тот студент никогда не любил себя. Он предал себя; он предал все человечество".

Чэнь Сымяо вздрогнул, как человек, только что проснувшийся от кошмара. Он замолчал.

Сюй Бэйцзин продолжил: "Я думаю, ты и так знаешь, что я хочу сказать. Ты тоже колеблешься. Почему ты не хочешь сказать нам, где находится этот....разрыв?".

Сюй Бэйцзин почувствовал, как волна головокружения накатывает на него по мере продвижения предложения. Он закашлялся и заставил себя закончить фразу.

Его лицо в этот момент стало белым, как краска.

Чэнь Сымяо не мог видеть положение Сюй Бэйцзина, так как был слишком поглощен своими мыслями.

Он пробормотал: "Местонахождение разрыва... местонахождение... есть ли в этом смысл?".

Он не слышал ответа Сюй Бэйцзина.

Через некоторое время Чэнь Сымяо поднял голову и увидел, что человек, который сурово принуждал его к сотрудничеству, обмяк, сполз по стене, не издав ни единого звука.

Его глаза были закрыты. Его голова свесилась на плечи. Из-за мириад огней невозможно было определить цвет его лица, но это не скрывало, насколько он красив или... ослаблен.

Глаза Чэнь Сымяо расширились, и он поспешно встал, чтобы подойти к Сюй Бэйцзину. Он не знал, что случилось с этим молодым человеком, и можно ли к нему прикоснуться. Он просто спросил: "Что случилось? Господин, господин Сюй? Вы в порядке?"

Хотя обращение к нему не вызвало никакого отклика.

Вспомнив, что спутники этого человека сказали, что вернуться через полчаса, он немного запаниковал.

Это нехарактерно для человека в возрасте Чэнь Сымяо, и уж точно хуже, чем то, как он должен был бы реагировать в такой ситуации.

Пребывание в ловушке в центре этого лабиринта в течение многих лет явно и необратимо нарушило логику и реакцию его мозга.

Его память и здравомыслие пошатнулись. Он вел себя не так, как должен вести себя мужчина его возраста. Он стал невежественным, легко возбудимым и параноидальным. Поэтому сейчас он не знал, что ему делать.

Затем Чэнь Сымяо посмотрел на потерявшего сознание Сюй Бэйцзина и сказал: "Я скажу тебе,

где находится брешь, поэтому, пожалуйста, проснись...".

Он уже собирался сказать это, когда остановился и пробормотал: "Нет, подождите, это неправильно. Я должен пойти поискать твоих спутников. Ты не можешь слышать, что я сейчас говорю. Нет..."

Сказав это, он повернулся, чтобы покинуть центральную, плоскую часть лабиринта.

Остался только Сюй Бэйцзин, с нахмуренными бровями и призрачно бледным лицом, полулежащий, полусидящий на стене, пойманный в ловушку кошмаров, которые навеял его разум.

Сердце Линь Циня учащенно забилося.

Это заставило его остановиться на месте, и выражение его лица тут же омрачилось.

А-Два был с ним; они вдвоем направились вправо, в конец среднего пути лабиринта.

Прошло около десяти минут, но они ни на кого не наткнулись; Линь Цинь, однако, остановился.

Учитывая необъяснимо хорошее чувство направления Линь Циня в лабиринте, А-Два без сомнений доверял поведению юноши. Поэтому он спросил его: "Далао, что случилось?".

Это было мимолетное ощущение, но его чувства опасности заработали в полную силу.

Линь Цинь, похоже, задумался, как описать это чувство, но вскоре сдался и без всяких колебаний повернулся.

При этом он даже не сказал ни слова А-Тво.

Потрясенный, А-Два быстро последовал за ним, но, к сожалению, он был не в состоянии угнаться за нечеловеческой скоростью Линь Циня.

Однако он догадывался, что происходит в голове у Линь Циня - что могло заставить Линь Циня так резко и тревожно реагировать?

Из всего, что есть в этом лабиринте, только Сюй Бэйцзин мог вызвать такую реакцию.

Правда, Сюй Бэйцзин сейчас должен быть с Чэнь Сымяо, так что Линь Цинь сильно забеспокоился. Что произошло?

Почему Линь Цинь спешит в ту сторону? Может, с Сюй Бэйцзином что-то случилось?

Пока он так размышлял, они уже вернулись в середину лабиринта - и тут он увидел, что Чэнь Сымяо лежит на боку и хнычет, словно его туда бросили.

Затем А-Два увидел Линь Циня и Сюй Бэйцзина, который лежал у него на коленях; очевидно, он потерял сознание. Ему показалось, что он в состоянии понять, что произошло.

Скорее всего, Сюй Бэйцзин потерял сознание, и Чэнь Сымяо захотел позвать на помощь, столкнулся с Линь Цинем, который спешил назад, а потом его притащили прямо сюда.

Внимательно осмотрев Чэнь Сымяо, он увидел, что тот смотрит на Линь Циня с растерянностью и страхом. Похоже, именно это и произошло.

Хотя...

Что случилось с Сюй Бэйцзином?

Линь Цинь тоже недоумевал, что случилось с Сюй Бэйцзином.

Он потерял сознание, но выглядел так, будто ему снится кошмар.

Его нахмуренные брови, холодный пот, рот, который бормотал что-то невнятное.

Линь Цинь был обеспокоен, встревожен и раздражен. Все эти эмоции смешались вместе, чтобы сформировать то, что называется беспомощностью.

Он наблюдал за тем, как страдает любимый человек, но не мог разделить с ним это бремя.

Наблюдая за Сюй Бэйцзином, его взгляд неуловимо изменился.

Он всегда был бешеным псом, и Сюй Бэйцзин это знал, хотя при нем он немного скрывал свою натуру.

Линь Цинь сейчас размышлял, если он покончит с кошмаром здесь, сможет ли Сюй Бэйцзин проснуться?

Он начал обдумывать эту возможность.

А-Два с беспокойством следил за выражением лица Линь Циня. Возможно, происходит что-то

ужасное. Затем он посмотрел на Сюй Бэйцзина и тихо помолился, чтобы тот поскорее проснулся.

Сюй Бэйцзин видел сон.

Сон в кошмаре. Это звучало как шутка, но именно это с ним и происходило.

Он почувствовал, что его окружает какое-то тепло. Реалистичное тепло, как будто кто-то обнимал его.

Ему нужно проснуться.

Но пока позвольте ему немного предаться этому сну. Только на мгновение.

Ему снилось прошлое.

Он как-то рассказывал Линь Циню, что после окончания университета пошел и взял на себя семейный книжный магазин.

Это именно то, на что похоже. Маленький книжный магазин в маленьком городке, в котором изо дня в день не было большого бизнеса. Сам Сюй Бэйцзин желал лишь идиллического образа жизни, поэтому ему не нужно было много денег.

Его жизнь была скучна, как вода в тарелке, но по сравнению с тем, как это было в башне, он был свободен.

Он мог отправиться в путешествие, если хотел, или бездельничать, как соленая рыба. В отличие от башни, где ему приходилось заставлять себя бездельничать, как статисту.

А ведь принуждение к безделью не так уж сильно отличается от принуждения к работе, не так ли?

Но как бы то ни было, Сюй Бэйцзин до апокалипсиса жил вполне себе мечтательной жизнью на пенсии.

А его родители были еще более свободными, чем он, вечно где-то путешествовали по миру, вероятно, забыв, что у них есть сын, следящий за книжным магазином дома.

Затем ситуация изменилась в одно мгновение.

Апокалипсис...

Ну, это слово было чем-то, о чем время от времени, или даже часто для некоторых людей, но достаточно часто, чтобы оно в значительной степени утратило свой элемент ужаса. Это было просто еще одно общее слово для чего-то, что часто упоминается.

Они не думали, что действительно произойдет что-то, заслуживающее первоначального значения этого слова. Это был материал для легенд и мифов. Преувеличенные после многих лет и поколений пересказов и воображения, пока это не стало каким-то неясным, неясным видом... воображаемого творения.

Поэтому, когда апокалипсис все-таки случился, никто не понял и не назвал его так.

Миссионеры башни теперь знали, что это был апокалипсис, потому что у них было преимущество. Вначале никто не знал.

Они просто чувствовали, что вокруг стало больше безумцев, да? И количество убийств увеличилось, как это обычно бывает. Соседи больше спорили. Пробки становились все хуже. Больницы были переполнены пациентами.

Как всегда, черт возьми.

Никто в здравом уме не мог бы связать это с апокалипсисом.

Да и кто бы мог? Это жизнь, к которой они уже привыкли. Меняются мелочи, мало-помалу, и все.

Они не думали, что это апокалипсис. На самом деле, они даже не думали, что их жизнь изменилась.

'О, Боже, столько людей сошло с ума в наше время. Стресс убивает, я прав?' - вот что они подумали бы.

Случайная тема для разговора, которую слишком легко бросить ради следующей темы.

Все менялось постепенно, шаг за шагом, и жизнь продолжалась.

Это было зимой того года, когда Сюй Бэйцзин получил известие о смерти родителей. Они были на юге, где тепло, чтобы остаться на всю зиму.

Они сказали, что хотели бы вернуться на китайский Новый год, но, скорее всего, не успеют. Они не смогли найти билеты.

Сюй Бэйцзин, заскучав, подумал, что, может быть, он мог бы заняться чем-то другим, кроме просмотра новогоднего концерта по CCTV, его родителей все равно не будет дома...

Он никогда их больше не увидит.

Он задумался, что на самом деле означает разлука в жизни и смерти. Между ним и родителями всегда была какая-то дистанция. Он не мог сказать точно, но ему казалось, что его родители всегда были так далеко, возможно, даже на другом конце Земли.

Теперь они на другом берегу реки.

Во сне Сюй Бэйцзин наблюдал за повторением знакомой сцены. Снежный, сонный зимний день, когда ему сообщили о смерти родителей.

Сюй Бэйцзин чувствовал, что наблюдает за всем этим с высоты, холодно и отстраненно.

Почему?

Потому что на самом деле он ничего не помнил.

Все думали, что он все еще помнит, что произошло во время апокалипсиса, и у него все еще есть все его воспоминания. Они думали, что он помнит все, что произошло с момента распространения безумия до того, как человечество вошло в башню. Все. Все и каждое "воспоминание".

Они думали, что у него есть "память" этого человека по имени Сюй Бэйцзин.

Но на самом деле он не помнил.

Он просто "знал". В отличие от миссионеров, которые даже не догадывались о том, что произошло за прошедшее время, он "знал", что случилось в прошлом, но он не мог ощутить никакого чувства погружения или почувствовать, что это было то, через что он прошел.

Потому что его воспоминания оборвались и в момент перед апокалипсисом - это был ленивый полдень, когда он читал книги, лежа на диване. Его родители были внизу, обсуждая, где провести эту зиму.

Затем его воспоминания оборвались. Какой-то гигантский, уничтожающий землю черный разлом прорезал его сознание.

После этого, все вещи, которые он "знал". Непонятные, сложные, отвратительные. Как его

собственные события, так и события других людей. Он "помнил" их все, не в силах забыть.

Иногда он не мог не задаваться вопросом, действительно ли это то, через что он прошел?

Действительно ли он получил известие о смерти своих родителей снежным зимним днем?
Действительно ли все произошло именно так?

А как насчет других людей в его "воспоминаниях"? Было ли их прошлое именно таким, каким оно изображено?

Когда он однажды сказал, что "воспоминания иногда становятся проклятием", он имел в виду не только свои собственные воспоминания, но и воспоминания о прошлом других людей, которые он помнил.

Все эти воспоминания вызывали у Сюй Бэйцзина непреодолимое чувство отчаяния, когда он пытался их просмотреть.

Если все они были подлинными, то все уже не спасти.

Но если это не так, то что же тогда настоящее?

Сюй Бэйцзин спокойно наблюдал за сценами, мелькающими перед глазами, как мираж, как калейдоскоп.

Это вызвало у него чувство удивления. Он совсем не "знал" своего "прошлого", но его мозг способен воссоздать его так живо.

Затем его посетила странная мысль.

Неужели он умирает?

Есть такая вещь, что перед смертью человек видит галлюцинации, воспроизводящие его жизнь перед его глазами, как в зоопарке. Позволяя им поразмышлять о своей жизни перед самым уходом из жизни.

Сюй Бэйцзин засмеялся.

На самом деле он не смеялся, просто в его сознании появился какой-то ужасно забавный импульс, от которого ему захотелось смеяться. Что-то его позабавило, но что?

Он и сам не знал. Это так смешно, так фарсово, так трагично, так пикантно.

Так что лучше улыбнуться.

И тут он вспомнил слова Линь Циня.

'Ты не должен улыбаться, если не хочешь'.

И желание смеяться пропало, так же таинственно, как и появилось.

Осталась только апатия. Это похоже на ясный сон. Пора бы ему проснуться.

Но он не мог.

Что-то поймало его здесь. Что-то... что всегда...

Что внутри башни может заманить его в ловушку?

И тут Сюй Бэйцзин внезапно понял. Он "сказал", или, возможно, мысленно представил, как говорит: "НЕ, отпусти меня. Я должен все решить".

Словно какая-то завуалированная идея медленно поднялась из его груди, но он не хотел о ней думать. Он просто повторил про себя: "Отпусти, меня, уходи".

Затем его сознание почувствовало, как будто что-то шелковистое прошло мимо его лица, и что-то покинуло его мозг в ответ. Затем он открыл глаза.

Линь Цинь уже готов был взорваться, как вдруг увидел, что Сюй Бэйцзин открывает глаза.

В то же время он слышал, как Сюй Бэйцзин жалобно и болезненно произносит: "Проклятый НЕ...".

"НЕ?" удивился Линь Цинь, затем быстро спросил, "ты очнулся? Как ты себя чувствуешь?"

"Маленькое яблочко?" Сюй Бэйцзин наконец заметил, что Линь Цинь здесь, как бы говоря: "Зачем ты... ну, я полагаю, это снова всемогущие инстинкты. Я в порядке, не волнуйся".

Линь Цинь вздохнул с облегчением, но его брови остались насупленными.

Стоящий рядом А-Два тоже был рад, что Сюй Бэйцзин проснулся, хотя неожиданное обращение "маленькое яблочко" заставило его пожалеть, что он не заткнул уши.

О, далао, пожалуйста, наслаждайся своими более уединенными моментами где-нибудь в менее... людном месте.

Хотя, что еще мог сделать А-Два, кроме как переместиться подальше от них, при этом внимательно следя за Чэнь Сымяо, чтобы тот не убежал.

Ни Сюй Бэйцзин, ни Линь Цинь не заметили, что сделал А-Два.

Линь Цинь с сомнением посмотрел на Сюй Бэйцзина и спросил: "Ты в порядке? Ты даже в обморок не упал!"

Сюй Бэйцзин ничего не ответил. Он знал, что ему не очень-то доверяют, поэтому быстро начал успокаивать свое маленькое яблоко, говоря: "Не волнуйся. Это был несчастный случай. Это было..." Колебаясь, он продолжил: "NE. NE заставил меня упасть в обморок".

" NE?" спросил Линь Цинь, "но другие говорили, что NE на нашей стороне".

Сюй Бэйцзин на мгновение замолчал, потом горько улыбнулся и сказал Линь Циню: "Это... трудно сказать. Возможно, сейчас он помогает нам, но я сомневаюсь, что он на стороне человечества".

Линь Цинь нахмурился, смутившись.

На этот раз настала очередь Сюй Бэйцзина разгладить образовавшиеся морщины.

Тон Сюй Бэйцзина был мягкий и слегка горловой. Он пристально посмотрел на Линь Циня и сказал ему: "Поверь мне, Линь Цинь. Я никогда не буду тебе лгать. Это действительно был несчастный случай, и я гарантирую, что следующего раза не будет".

Он не солгал Линь Циню о том, что может выдержать сильное головокружение, поразившее его, так как это было так в сером тумане.

Поэтому внезапная тяжесть последней головной боли была совершенно неожиданной, так как он не понимал, насколько она будет сильной.

Линь Цинь пробормотал: "Ты просто всегда так говоришь...". Затем он отошел от темы и просто сказал: "Но я больше не покину тебя".

Сюй Бэйцзин повернулся к А-Два с немного смущенным выражением лица.

Когда А-Два собирался заговорить, снаружи в помещение начали доноситься разговоры.

Посмотрев друг на друга, они увидели, что Му Цзяши и его спутники нашли четырех других миссионеров и вернулись сюда вместе с Фэй и Ву Цзянем.

Они обсуждали полученную информацию. Хэ Шуцзюнь несказанно удивилась тому, что им удалось узнать.

Когда они повернули за угол и заметили, что несколько человек уже здесь, они все удивились.

Му Цзяши спросил: "Вы уже вернулись? Мы не видели вас снаружи и решили подождать, пока вы вернетесь сюда...".

Затем он замолчал.

Он увидел, что Сюй Бэйцзин сидит на земле, прислонившись спиной к стене, с выражением глубокого изнеможения. Линь Цинь стоял на коленях, упираясь одной ногой в землю, и поддерживал Сюй Бэйцина, почти обнимая его.

Му Цзяши быстро стал серьезным и спросил: "Ты в порядке? Мы не успеваем?"

Они не успевают?

Сюй Бэйцзин не мог ответить. На самом деле, он тоже хотел бы знать, так ли это. Иначе, не сошел ли НЕ с ума?

Он полностью ушел от вопроса, ответив: "Произошел небольшой... несчастный случай".

Му Цзяши удивился, но потом, похоже, понял, что имел в виду Сюй Бэйцзин - он решил, что это еще одна из тех вещей, на которые Сюй Бэйцзин не может ответить прямо. На самом деле, Сюй Бэйцзин тоже не знал ответа.

В любом случае, после паузы Му Цзяши быстро перевел взгляд на Чэнь Сымяо.

Затем он подумал и спросил: "Кто собирается использовать "Маску Дьявола"?"

Миссионеры переглянулись между собой, затем перевели взгляд на Му Цзяши.

Му Цзяши "..."

Не слишком ли он избаловал этих миссионеров?

Чувствуя себя немного уставшим, он мысленно осудил этих миссионеров за то, что они... такие ненадежные!

Поэтому он просто взял полезную карту из рук Шэнь Юньцзю. То, как Шэнь Юньцзю передал ему карту, почти заставило его подумать, что карта - это какое-то ужасное проклятие, и он предпочтет "горячую картошку"... Му Цзяши потерял дар речи.

Но когда он уже собирался использовать карту, Чэнь Сымяо вдруг сказал: "Я скажу тебе... где находится брешь".

Му Цзяши остановился и посмотрел на Чэнь Сымяо, погружившись в раздумья. Затем, взглянув на карточку, он улыбнулся. В любом случае, лучше не полагаться на полезные карты для мошенничества.

Из-за случая с Цзян Шуанцзе, он тоже не чувствовал себя комфортно с этой картой, хотя это всего лишь один из инструментов в этой игре.

Он без лишних слов отдал карту обратно Шэнь Юньцзю, а затем уставился прямо на Чэнь Сымяо.

Все тоже уставились... кроме Линь Циня, который уставился на Сюй Бэйцзина, хотя сам юноша тоже уставился на Чэнь Сымяо.

Чэнь Сымяо сказал: "Место разрыва находится прямо... в правом коридоре от входа, на внешней стене. Он находится в 370 метрах от входа, его длина составляет около 30 сантиметров, и он простирается от 150 до 180 метров от земли".

Сказав все это, он выдохнул, как будто только что нашел в чем-то утешение.

Он выглядел так, будто все еще хочет что-то сказать, но теперь его слушатели уже поспешно двинулись дальше, туда, где он только что сказал.

"Выбросили, как только я потерял ценность, ха..."

Пробормотал Чэнь Сымяо с грустной улыбкой. Он знал, что заслужил это.

В его сознании словно не хватало какой-то части; он только что что-то признал, но и что-то отрицал.

И, постояв там некоторое время, он быстро пошел за ушедшими людьми.

Он также хотел бы знать, как Сюй Бэйцзин собирается использовать этот пробел, чтобы исправить нынешнее положение человечества.

<http://bllate.org/book/16079/1438361>